Охота на хакеров

Автор заранее
просит извинения, если
кого–нибудь обидит его
рассказ.

По коридору гулко протопали чьи–то ноги. L. лежал на спине и истязал себя попытками уснуть. Сон, будь он трижды проклят, упорно ходил вокруг да около, но, как на зло, не доходил до самых мозгов. Любой шорох спугивал противную пугливую зверюшку и та, затаившись, выглядывала из–за пелены темноты, боязливо морщась. «Черт побери этих полуночников!» — L. поворочался и открыл глаза. Пока он, сидя на кровати, одевал служебный комбинезон, ещё одни ноги проследовали мимо его двери. «Да что у них там тайная вечеря, что–ли?». L. встал с кровати и направился выяснять, кто сегодня будет развлекать его всю ночь. Когда он подошёл вплотную к двери третьи ноги, не торопясь, с нескрываемым достоинством проследовали по коридору. L. приоткрыл дверь. В дежурном свете по одной из стен промелькнула тень. Стараясь шагать как можно тише, L. последовал за ней.»
«Бега за тенью по коридорам в 3 часа ночи… ужасно экзотично… однако полезно». Тень проскользнула в открытую дверь переборки и спряталась за выступ стены. «У ты, — удивился L. — какой хитрый.» L. спрятался в тень и затаился. Вот из за стены показалась чья–то голова, и снова возобновились звуки шагов. «Проверка на дурака закончена.» — отметил про себя L. и двинулся дальше. Время шло вместе с ночной процессией. Так, кажется L. понял куда направляется обладатель тени.На корабле было два машинных зала большой и маленький. В большом сегодня команда штурманов устроила засаду на хакеров. Сейчас они сидят там и надеются на то,что им повезёт. А тот, что впереди шёл в малый зал. Это значило, что L. напал на след ХАКЕРА.
Если так то возникала опасность того, что его ведущий испарится, посему L. решил не искушать судьбу и свернул к шахте пневмолифта. Там он набрал код помещения, соседнего с малым залом. Пока лифт шипел и делал вид, что двигается, в голове у L. проносилось все что он знал о хакерах. Согласно корабельным преданиям хакеры суеверны, мистичны, и… немного со сдвигом.
Дело в том, что только они по собственной воле, а не на дежурстве работали по ночам. Зато пойди найди его днем. Хакер днем заторможен, туг на извилину, сонлив и рассеян. Активную жизнедеятельность начинает с наступлением корабельных сумерек. Если хакера потревожить в неурочное для него время он становится зол, колюч и агрессивен. Склонен к гениальности, особенно в деле увёртывания от работы. Особую тягу испытывает к гороскопам, психологическим тестам и отладчикам, а потому обладает тяжёлым характером и верой в мистические силы. Говорили даже, что хакер не входит в машинный зал без особого ритуала заговаривания своих хакерских злых духов… Здесь мысли L. прервал хлопок дверей пневмолифта, и он вышел наружу. До машинного зала оставалось метров 100 по коридору.
Осторожно проделав это расстояние, он замер в ожидании. Прошло несколько минут, и снова по коридору затопали ноги. Так, пора за дело! L. обошёл зал по периметру внешних стен, нашёл узкий проход аварийного колодца,проник в него и через проход в стене оказался в тёмном, почти неживом зале. Такой трюк был бы опасен, если б дежурные не спали. Но они спали. Да и чего им не спать: ревун аварийного сигнала поднимал даже киберов не то что людей, а аварийную инструкцию, от нечего делать, весь экипаж заучил так, что бормотал её даже во сне. Причём сначала сверху вниз, а потом снизу вверх.
Так что милые красные комбинезоны с непоколебимым спокойствием мирно вздувались на боках доблестных рыцарей аварийного спасения (пусть пухом им будут кожа и пластик кресел). Из–за закрытой двери донеслось нетерпеливое шаркание ног и L. спрятался в аварийном проходе. Судя по всему, хакерская оргия вступала в главную фазу.Открылась дверь, и по одному хакеры вошли, замирая на секунду у порога и переступая его правой ногой.

— Да будет свет! — раздался чей–то голос, и на потолке вспыхнули лампы. Постепенно набирая мощность, они через 15 секунд залили зал ровным дневным светом. Хакеров было трое. Но, казалось, они сами не понимали, откуда их так много здесь. Двое из них переглянулись и, изумлённо пожав плечами, почти одновременно произнесли:
— Привет Алекс. Тот с кем они поздоровались оглянулся, широко улыбнулся и пожал протянутые руки.
— Пришли поработать? — слюбезничал он.
— Да нет, просто решили погулять. — ответил один из двух. L. выглянул из своего укрытия и узнал ответившего. Это был самый маленький из всех известных хакеров. Звали его Димочкой. Назвать его Димой или Дмитрием не поворачивался язык. Это было все равно, что обозвать теннисный мяч футбольным. Во–первых, это было бы неразумно с точки зрения теннисного мяча, а во–вторых — некорректно по отношению к футбольному. Весь экипаж знал его как Димочку, и встретить его считалось к удаче. Узнал L. и второго.
Его звали Сергей. Он был гораздо серьезнее Димочки и немного выше его. Но если у первого умственные способности развивались за счёт длинны, то у второго за счёт толщины тела. Любой комбинезон сидел на нем мешком, но когда он проходил по коридору, все оглядывались. Сергей имел неподражаемую, гордую, даже величественную походку. Так ходили, пожалуй, фараоны… ну, ещё цари… а, ещё начальник продовольственной службы (НПС). Оба хакера держались вместе и сторонились третьего. Третий был одиночкой. Он постоянно томился сознанием того, что те двое что–то знают, но что именно они знают, он не знал,и это делало его томление ещё более

тяжким. От этого он был подозрителен и особенно неуловим.

Увидев всех их, L. чуть не заплакал от счастья. Встретить трёх хакеров сразу было невероятно счастливым знамением. Испытавший такое мог рассчитывать на то, что Его Величество Случай будет беречь его как минимум 100 лет. После этого можно было смело выходить без скафандра за обшивку.
Общее мнение и народные предания гарантировали, что в это время вокруг корабля временно образуется атмосфера, а все метеориты круто изменят свои траектории и покинут этот участок Вселенной. Но это обстоятельство само по себе не являлось делом решённым. Чтобы предание сбылось, надо было доказать, что тебе все это не приснилось. По традиции лучшим доказательством встречи с хакером был его личный автограф. Но получить его было не так просто. Хакеры, как вид, имели в арсенале своих средств, кроме прочих неожиданностей, умение исчезать. Вообще существовала аксиома: если кто–то внезапно исчезает, в самый неподходящий момент пропадает из виду, когда он особенно нужен дематериализуется или имеет способность уходить на пять минут в неизвестном направлении и торчать там сколь угодно долго, то он–ХАКЕР. Если не реальный, то потенциальный. И неважно, что он никогда не видел компьютера, повторяю, он–хакер ибо хакер это не особенность ума, это состояние души, даже более того — образ жизни, нет, это особая форма существования материи. Бытовала легенда, будто хакеры способны превращаться в двоичный код и в таком виде скрываться в корабельном компьютере, избегая встреч с начальством и ночных вахт. И во все это почему–то верилось. Действительно, об их существовании можно было догадаться только по коротким запискам на их рабочих местах типа: « Буду в четверг 15 июля с 12 ч.25 мин. до 12 ч. 27 мин. Я. 17 января. вторник.3 ч. 45 мин.», да по ежедневно отправляемым им и исправно потребляемым ими завтракам, обедам и ужинам. Недаром в легендах хакеров всегда противопоставляли НПС. Любой НПС скажет вам, что с хакерами у него разговор короткий: неделю на макароны, если провинятся, или на молочную диету, если насолят. Есть и самое радикальное средство: голодание. Но оно приводит к массовой материализации хакеров у каюты НПС, а голодный хакер хуже пылесоса: тот хоть кроме заглатывания нужных вещей иногда чистит пол, да и то что он взял, он отдаст. Голодный же хакер, особенно если он чем–то занят (чтение, разговор с кем–то или с самим собой, гениальные мысли, менее гениальные идеи и т.д.),а занят он чем–то почти всегда, по словам НПС ест все: бумагу со стола (особенно почему–то любит годовые отчеты), может съесть и что–то боле серьезное, а главное, что с ним потом не делай а вернуть съеденное нельзя. Среди НПС уже ходила легенда, что одному их собрату едва не откусили ухо, съели все пуговицы, недельный запас бумаги, две приходно–расходные книги. Причем все это хакеры делают инстинктивно: инстинктивно они находят каюту НПС, и по их рассказам, начинают ходить там, числом до 15, причём никогда не сталкиваются и ничего не говорят (у них рот занят). Такой наплыв хакеров НПС сравнивают с 1 акцией помощи слабым цивилизациям, а та в свою очередь приравнивается к 9 переездам или 3(!) пожарам. Так что как ни ерепенятся НПС, а с хакерами конфликтов избегают. Так вот, по всем этим приметам хакеры делятся на три категории. Категория 1: они всегда под рукой, когда надо и когда не надо, и настолько надоедают, что в случае необходимости к ним не обращается никто. Они и не умеют ничего. Вторая категория: они под рукой когда не надо, а когда надо... правильно, исчезают. Они умеют многое, но не все и бывают нужны довольно часто. Наконец, третья категория. Этих хакеров нет никогда. Когда нужно и когда не нужно, их нет. Может быть и другая ипостась — синдром «был здесь», когда, куда ни приди, тебе везде скажут про него «только что был». Эти могут все и даже чуть больше. Они нужны всем, но их нигде нет. Встречи с ними приносят удачу. Да и еще: Любой хакер испытывает непреодолимую тягу к ЭВМ, это замечено и проверено.

А раз в 2–3 месяца, примерно, наступает сезон охоты на хакеров. Вообще весь год делится на 2 большие фазы. Одна, когда хакеры не нужны и вторая, когда без них хоть умри. Вот началом второй фазы и служит сезон охоты. Каждая команда охотится в свое время. Судить о начале охоты можно по обилию страшно озабоченных лиц, особенной сутолоке в коридорах, постам у дверей,в которых присутствуют члены одной команды. Примерно с неделю тому назад, охоту на хакеров начала команда штурманов. А раз так, то до ее апогея оставалось еще примерно около недели. В это время представители охотничьей команды становились особенно пытливы, что выражалось в одергивании всех встречных и заглядывании в лица. Охотники становились любознательны, злы и агрессивны. Примерно к концу этой недели — началу следующей, коридоры пустели, ибо охотники начинали свирепствовать (были случаи открытых столкновений). А к концу 3 недели охотники от бешенства сами становились непредсказуемы: они начинали ходить сквозь стены, проникать через трубопроводы, и творили прочие необычные вещи. Скажи кому–нибудь из них, что доставишь ему хакера 3 категории, и потребуй за это протащить через игольное ушко нашего НПС, и все будет сделано в лучшем виде. Наконец, хакеров отлавливают, нагружают, ставят под охрану. С этих пор жизнь снова входит в нормальное русло и течет в нем до тех пор, пока кто–то снова не начинает искать, ловить и устраивать засады. Но самое главное, что омрачает жизнь охотников так это то, что хакер, как рыба в воде, нуждается в ЭВМ. Если он хоть день не имеет к ней доступа, он чахнет, хиреет и деградирует. Поэтому всем строжайше было запрещено устраивать засады в двух машинных залах одновременно, да и кому нужен «сухой» хакер?

Для L. все это проблемы были чужды: он никогда в хакерах не нуждался. Он не штурман или там навигаторщик, которые от своих 75–разрядных чисел и 12–порядковых уравнений со всеми неизвестными сразу тихо сходят с ума. Он обычный космодесантник или как их называли мотовзвод огнестрельного сочувствия. Причем сочувствовал он всем своим арсеналом одинаково и достаточно хорошо, а подсчитать запас энергии мог и без компьютера. Честно сказать, хакеры для него были мифом или легендой. А сейчас, видя этих ребят, он вспоминал, что видел их при

посадке, а тот, что Димочка даже по достоинству оценил его анекдот. Кажется он был такой: «Один хакер захотел вычислить место положение своего друга, тоже хакера». Дальше следовала пауза,в протяжении которой правилами хорошего тона предписывалось кому–нибудь спросить: «И что же?» После чего следовал ответ: «Умер, бедняга...» Кажется, кто–то даже смеялся. Но сейчас L. почему–то стало грустно. Оказалось, что знаменитые хакеры — всего лишь обычные ребята. Но необходимость есть необходимость, тем более, что пока L. забивал голову этой ерундой, остальные, присутствовавшие расселись в разных концах зала и приступили к какой–то работе. Естественно, в корабельных преданиях существовали способы поимки хакеров, были даже какие–то заговоры, но L. всего этого не помнил, о чем сейчас и пожалел. Выход оставался один: он вышел из своего укрытия и громко произнес:
— Привет, ребята!

Когда в космосе у вас вдруг портится приёмник, вы знаете, что его молчание значит не плохое отношение к вам приёмника, а только напоминает вам о том, что на корабле есть еще и ремонтный состав, которому тоже нечего делать. Но в ответ на голос L. послышалось какое–то непонятное бормотание и ... ничего. Точно и не было никакого приветствия. Как бы то ни было, а нормы приличия требовали защиты. И L. двинулся в свет. Но когда он подошел к хакерам ближе то услышал, как Димочка спросил Сергея:
— Ты что 37Z5992 24K3145 34M7354 79AOGFF 50E07DQ ACKDL62... Причем в конце он поставил вопросительную интонацию, будто этот ряд цифр мог быть фразой. Сергей, не отрывая глаз от экрана, чуть надул нижнюю губу и произнес:
— Угу.
— Ну и зря, — отреагировал Димочка, — Я бы на твоём месте... Вслед этим словам последовала длиннющая вереница непонятных цифр и букв. Такой диалог они вели довольно долго, и Димочка всё время что–то говорил, а Сергей только угукал. Из их речи L. понимал только слова «Я»,«ТЫ» да некоторые междометия. Помотав головой, он попытался прогнать этот кошмар. Но тот не прошел. Тогда L. решил еще раз вступить с хакерами в контакт. Тщетно. И здесь (вот уж поневоле начнешь верить в корабельных духов) в голове его всплыл способ поимки хакера. Был он чрезвычайно сложен и состоял в следующем: нужно взять в левую руку то, чем машина хакера соединяется с корабельным компьютером, потом в правую то, чем она соединяется с экраном дисплея. Затем нужно дернуть левой рукой а правой сделать угрожающий жест. Хакеры встрепенутся, и здесь начиналось самое сложное. Нужно бросить из левой руки то, что она держит и схватить шнур питания, а затем повторить все операции в обратном порядке но теперь дернуть правой рукой. В противном случае хакеры становятся агрессивны и могут нападать на человека. «Не каннибалы же они !» — успокаивал себя L., копаясь в куче проводов. Потом он вспомнил добрых духов, усмирил злых воспоминанием своего начальства, для пущей верности вспомнил лицо капитана и дернул левой. Потом сосредоточенно произвел все положенные метаморфозы с содержимым рук и дернул правой. Когда L. поднял глаза, он увидел милые человеческие лица и услышал, как самый маленький хакер свободно владеет русским языком. На все лицах было написано искренняя ненависть и желание съездить по шее.

— Что за идиотские шутки? — поморщился Сергей.
— Ты чё, больной? — Димочка попытался подбежать к L.
— Стой! — донесся из другого конца зала голос Алекса, — этот псих небось за автографами! Эй,псих, ты за автографами?
— Сам ты псих! — ответил L. В левой руке он держал провод и это сковывало его движения, — Если бы не эта верёвка...
— А ты её брось.— посоветовал Димочка.
— Не–а... — мотнул головой L., — Автографы на стол!
— Я же говорю, что но псих! — послышалось из другого конца зала, — На, подавись!

Алекс положил на стол листок с какой–то закорючкой.
— Сам давись своим иероглифом! — сказал L.,но листочек взял. Потом он собрал дань с Димочки и Сергея.
— Ну все? — спросил Димочка, — Отойди оттуда.

L. добился своего, но сам он находился сейчас в положении аборигена со слаборазвитой планеты, случайно нашедшего оброненный кем–то из команды десанта бластер и созерцающего пришедшую за ним делегацию хозяев. С одной стороны он уже сделал все, к чему мог приспособить эту тяжёлую штуковину: забил ею все необходимые колья и надолбил целую гору орехов. Но с другой стороны,что–то говорит ему, что эта штука может ещё что–то более серьёзное. Поэтому его сердце тяжело мечется между этой болванкой и тем, что за неё предлагают гости. Причем, чем щедрее их подарки тем сильнее его метания. Пока L. испытывал эти сомнения Димочка медленно заходил ему за спину. Заметив это, L. натянул шнур и сказал:
— Стоп! Димочка замер на месте.
— Ну что тебе еще надо? — прикрыв глаза спросил он.
— Не знаю, еще не придумал, — честно ответил L.
— А может он навигаторщик? — донеслось из другого конца зала, — Я пожалуй пойду...
— Сидеть!, — рявкнул L.
— Он точно навигаторщик!
— Плевать! — подал голос Сергей, — у меня тут 40 килобайт, если он мне их тут скинет, я его загрызу.

— Не загрызешь, — ответил ему Димочка, — он из десанта, вон эмблема и нашивки.
— Загрызу! — настаивал Сергей, — вместе с эмблемами и нашивками. У меня тут 40 килобайт. Вообще, Дим, дай ему, что он просит и пусть проваливает.
— Он ничего не просит! — ответил Димочка.
— Тогда дай ему просто так!
— Дай? — воскликнул Димочка,— Пойди и дай!
— Ребята, — спросил Алекс, — а может он переодетый навигаторщик?
— Сам ты переодетый навигаторщик! — ответил L. Он дёрнул плечом, хотел шагнуть к Алексу, но дружный вздох ужаса хакеров остановил его.
— Слушай, — сказал Сергей, глядя вниз и держась за стол, — положи шнур. Положи, по–хорошему, а?
— А вы мне что? — L. надеялся на то, что хакеры все–таки могут что–то необыкновенное.
— Чего мы тебе? — удивился Димочка, — А чего тебе надо?
— Чего–нибудь этакого...
— Дим, — закипел Сергей, — дай ему это... дай, а то я ему...
— Тихо,тихо,тихо, — Димочка посмотрел на L. — ну ты что, не видишь, человек нервничает. Ну что ты хочешь?
L. молчал.
— Ну хочешь, я тебе кину поиграть?
— Чего ты мне кинешь? — нахмурился L.
— Поиграть, поиграть... это интересно... у меня есть игра прямо для тебя. Называется «Десант на Дею».
— Не понял,
— L. был на этой планете в составе второй десантной группы и не видел там ничего интересного.
— Ты отпусти шнур, поймёшь.
— Э–э нет.
— Ну ладно, тогда включи наш монитор. Это ты можешь?
— М–м–могу... а что это и как его...
— О господи... ну то, что ты дергал первым...
— А–а–а,— L. порылся в проводах, нашел шнур, что–то включил.
— В–о–от, готово..., — Димочка быстро что–то вставил в машину, включил, где–то что–то зажужжало, скрипнуло.
— Иди сюда.
— А шнур, — спросил L.
— Брось, тебе говорят.
— А вы не... того? — L. опасался, что все это только уловка.
— Нет, не того, — улыбнулся Димочка.

Из зала L. выполз через 5 часов. Рядом с ним ползли Димочка, Сергей и Алекс. Обмениваясь короткими фразами, они двинулись по коридору.

Вдруг Димочка остановился:
— Навигаторщик... — прошептал он.
— Точно, — поддержал Сергей — в коридоре за поворотом.
— Смылись! — раздался голос сзади.
L. обернулся, рядом стоял навигаторщик. Хакеров нигде не было.
— Ты чего стоял, варежку разинул, лопух. Трех хакеров упустил.
— Сам ты... — небрежно отмахнулся от него L. и пошел по коридору.
«Пусть себе злится», — подумал он, засыпая.

Весна–зима 1989 г.
Напечатано в сентябре 1991 г.

Автор: Алексей Сорокин.

* * *

Ссылки

Оригинал в кодировке KOI-8R

http://sysadminmosaic.ru/msx/history/hunting_for_hackers

2020-11-04 14:37